

ПАМЯТНИКИ VII-X ВВ. СУДАКСКОГО РАЙОНА АР КРЫМ (ДОПОЛНЕНИЕ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

Праболгарские памятники полуострова уже пять раз становились предметом специальных монографических исследований. Впервые, на основании раскопок и теоретических разработок И.И. Ляпушкина, П.Н. Шульца, раскопок и разведок А.Л. Якобсона, М.А. Фронджуло, они были обобщены в кандидатской диссертации И.А. Баранова, важнейшие положения которой были опубликованы в 1981 г. в виде обширной статьи [Баранов 1981, с. 57-81] и дополнены автором в соответствующем разделе коллективного труда «Археология Украинской ССР» [Баранов 1986, с. 245-248]. Тогда же о существовании Крымского варианта салтово-маяцкой культуры впервые заявила С.А. Плетнева [Плетнева 1981, с. 64-65]. Только в 1990 г. вышла монография И.А. Баранова [Баранов 1990], которая подвела итог более чем 50-летним исследованиям праболгарских памятников полуострова. Сведения, приведенные там остаются актуальными и до сегодняшнего дня. Самый последний свод салтовских памятников полуострова приведен в докторской диссертации этого ученого 1994 г. К сожалению, до сегодняшнего дня, монографически он не издан. Собственную характеристику Крымского варианта салтово-маяцкой культуры в виде отдельного сюжета, представила недавно и С.А. Плетнева [Плетнева 2000, с. 151-170]. Последний раз эти памятники были повторно обобщены А.И. Айбабиным [Айбабин 1999, с. 171-225; Айбабин 2003, с. 55-59].

За последние годы накоплен значительный материал, позволяющий дополнить и список памятников, и практически все стороны жизнедеятельности оставившего их населения. В данной работе сделана попытка рассмотрения всех известных на сегодня праболгарских объектов современного Судакского района АР Крым. Составление подобного свода археологических памятников по регионам Украины уже предпринималась в отечественной археологии, в том числе и относительно памятников Харьковской области [Шрамко, Михеев, Грубник-Буйнова 1977].

Впервые раннесредневековые памятники Судакского района стали известны еще в довоенные годы. В 1926 г. Феодосийский краеведческий музей во главе с Н.С. Барсамовым, вместе с сотрудником Эрмитажа С.М. Гайдиным проводили археологические разведки, охватившие район Судака, Кутлака, Ай-Сереза, Капсихора, Чабан-Куле, Ускюта, Туака, Кучук-Узенья, а так же Отузский район. Именно тогда в урочище Чабан-Куле впервые зафиксированы остатки 8 гончарных печей, исследованных впоследствии А.Л. Якобсоном. Однако сколько-нибудь удовлетворительного отчета об этих разведках не сохранилось, акт обследования сейчас практически недоступен исследователям. Краткие сведения о разведках средневековых поселений можно почерпнуть из неопубликованной работы В.П. Бабенчикова [Бабенчиков, 1953].

В 1948 г. Крымской научно-исследовательской базой АН СССР был организован Судакский отряд Тавро-Скифской экспедиции под руководством И.В. Пятышевой. Задачей отряда являлось обследование юго-восточного Крыма от Нового Света до Феодосии. Большинство обследованных отрядом объектов было уже отмечено в археологической литературе, но в процессе их описания и обследования к ним были добавлены новые, а те, что были уже выявлены, получили более широкое освещение и более точную фиксацию. Относительно Судакского района были впервые отмечены могильники и раннесредневековые поселения в окрестностях Судака, античные и средневековые поселения в районе с. Козы (Солнечная Долина), а так же составлен глазомерный план Нового Света, не упомянутый в Отчете о разведках, на котором отмечен ряд интересных средневековых объектов. К сожалению, Отчет о разведках ныне труднодоступен специалистам.

В 1953 г. широкомасштабные археологические разведки в Судакском и Щebetовском районах, а так же в районе Старого Крыма и Коктебеля, проводил Коктебельский отряд археологической экспедиции КФ АН СССР под руководством В.П. Бабенчикова. Были не только отмечены новые памятники, но и проведены частичные раскопки открытых ранее, что позволило дать более точную атрибуцию того или иного объекта. Это относится, например, к могильнику у подножия г. Ак-Георгий близ Судака, а так же комплексу памятников в районе пос. Новый Свет. В составе этого отряда А.Л. Якобсоном были впервые проведены раскопки раннесредневековых гончарных печей в районе с. Морское. Однако материалы этих разведок не были введены в научный оборот, а документация по ним, за исключением рукописной статьи, в общих чертах освещающая работы, практически отсутствует.

В 1960 - первой половине 70-х гг. широкомасштабные разведки в Судакском районе проводил М.А. Фронджуло. Им был отмечен целый ряд новых памятников, в частности, группа объектов в районе Судака, с. Дачное, с. Солнечная Долина, с. Морского, открыт и частично исследован комплекс гончарных печей в районе с. Лесное. К сожалению, и эти работы только частично были введены в научный оборот только в качестве упоминания в периодических изданиях Института Археологии РАН Археологические открытия и Института Археологии НАН Украины.

В начале 60-х гг. небольшие разведки в Копсельской бухте и долине, а так же в районе Нового Света и Керченском полуострове проводил Н.Д. Праслов. В конце 50-х начале 60-х гг. небольшие археологические разведки в окрестностях Судака проводил секретарь Судакского Отделения РОПИК Н.В. Лезин. В начале 60-х гг. были начаты подводные исследования в Судакской бухте и в пос. Н. Свет под руководством В.Д. Блаватского.

В 70-80е гг. в Судакском районе небольшие разведки проводили А.Н. Катюшин и В.А. Колотухин. Первым были отмечены курганы в районе с. Холодовка, вторым - ряд памятников раннего железного века в районе с. Дачное. В 1978 г. раскопки могильника в окрестностях Сугдеи проводились А.И. Айбабиным. В 1985-86 гг. работы на поселении эпохи бронзы недалеко от мыса Алчак вел А.Е. Кислый.

Со второй половины 70-х гг. активные разведки и исследование ранее открытых памятников проводил И.А. Баранов. В частности, был раскопан комплекс средневековых памятников в районе с. Морское.

Во второй половине 90-х гг. XX в. разведки в Судакском районе проводили сотрудники средневекового отдела КФ ИА НАНУ Джанов А.В., Лысенко А.В., Тесленко И.Б., Семин С.В., Майко В.В., Кузьминов А.В. Открыт ряд новых памятников в районе сел Дачное, Междуречье, Морское, пос. Новый Свет и других.

В конце 1999 г. в связи со строительством газопровода Джанкой-Керчь небольшие разведки в Судакском районе были проведены В.Л. Мыцом, С.Г. Бочаровым и А.В. Джановым. С 2002 г. регулярные разведки в Судакском районе проводит Судакская экспедиция музея «Судакская крепость» Национального заповедника «София Киевская».

с. Дачное

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ДАЧНОЕ-1

(X в.)

Расположено на месте современного с. Дачное. Упомянуется в генуэзских источниках как Таракташ. Локализовано А.Л. Бертье-Делагардом. Археологически не исследовалось М.А. Фронджуло собран немногочисленный подъемный материал, представленный фрагментами керамики XIV-XV вв. Возможно, поселение возникает еще в X в. на основании находок на территории села монет Константина VII и Романа II. Не опубликовано, упоминание [Майко 2004, с. 127].

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ДАЧНОЕ-2

(VIII - первая половина X вв.)

Поселение расположено на северной окраине села вправо от дороги Судак-Грушевка. Открыто М.А. Фронджуло в 1968 г. В этом же году подвергнуто разведочным раскопкам. Обнаружено 2 пифоса, встречены фрагменты причерноморских амфор и праболгарской кухонной керамики. Не опубликовано, упоминание [Фронджуло 1971, с. 259; Майко 2004, с. 127].

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЛИТОВЫЙ МОГИЛЬНИК

(IX - первая половина X вв.)

Могильник расположен на южной стороне Таракташского хребта на северной окраине с. Дачное (ул. Горная, за домом N 2). Общая площадь памятника примерно 1,5 га. Исследовался в 1995 г. В.В. Майко [Майко 2004, с. 122-128] и в 2002 г. М.Б. Щукиным и О.В. Шаровым [Щукин и др. 2003, с. 59-60]. Часть плитовых захоронений была уничтожена в ходе строительных работ. Всего исследовано 11 погребений, расположенных двумя группами. Погребальный инвентарь обнаружен в двух захоронениях. Согласно аналогиям, он датируется в рамках второй половины IX - первой половины X вв. [Майко 2004, с. 124-128]. Помимо этого, с внутренней стороны плиты обкладки могилы N 2 прочерчен крест.

с. Лесное

КОМПЛЕКС ГОНЧАРНЫХ ПЕЧЕЙ Лесное-1

(IX - первая половина X вв.)

Расположен к востоку от села в т.н. балке Аджубей на юго-западном склоне г. Кузгункая. Обнаружен М.А. Фронджуло в 1967 г. [Фронджуло 1972, с. 384]. В

заложенном шурфе частично исследована одна, а при помощи магнитометра обнаружено еще две подобные печи. Найдены фрагменты причерноморских амфор и амфор причерноморского типа, составлявших большинство. Наиболее полная современная информация о раскопках печей [Паршина, Тесленко, Зеленко 2001, с. 54].

КОМПЛЕКС ГОНЧАРНЫХ ПЕЧЕЙ Лесное 2

(IX – первая половина X вв.)

Расположен к востоку от села на южном склоне хребта Туаралан, к востоку от г. Кузгункая, в нижней части тальвега временного водостока. Обнаружен в 1999 г. А.В. Джановым. Визуально фиксируются остатки около 10 печей. Встречены многочисленные фрагменты амфор причерноморского типа. Упоминание [Паршина, Тесленко, Зеленко 2001, с. 54].

с. Морское

КОМПЛЕКС ГОНЧАРНЫХ ПЕЧЕЙ

(IX – первая половина X вв.)

Комплекс находится в т.н. урочище Чабан-Куле примерно в 5 км западнее с. Морское. Печи расположены цепочкой, преимущественно на северо-западном и юго-восточном краях продолговатой возвышенности, идущей вдоль моря. С юго-западной стороны возвышенность прерывается поймой речки. За ней возвышается холм, на северо-восточном крае которого также находились печи. В 1926 г. Н.С. Барсамов, проводя разведки в данном районе, обнаружил остатки 8 гончарных печей, собран многочисленный подъемный материал. В 1952–54 и 1969 гг. комплекс раскапывался А.Л. Якобсоном [Якобсон 1979, с. 39–48], а в 1962 г. М.А. Фронджуло. [Фронджуло 1968, с. 134–138]. Из 20 зарегистрированных печей полностью раскопано 4. Все объекты представляют собой двухъярусные сооружения с топочной и обжигательной камерами разных размеров, сложенные из сырцового кирпича. В печах обжигались причерноморские амфоры с зональным рифлением, амфоры причерноморского типа, фляги и ойнахойи т.н. баклинского типа. Датируется комплекс VIII – первой половиной X вв. Наиболее полная современная информация об истории исследования печей содержится в обобщающей работе Е.А. Паршиной, И.Б. Тесленко и С.М. Зеленко [2001, с. 54–58].

ПРАБОЛГАРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК

(вторая половина VII – первая половина X вв.)

Поселение находится на юго-западном крутом склоне мыса Ай-Фока. Левый берег реки Ворон ограничивает поселение с запада, с юга – непосредственно к нему примыкает морской пляж. Общая площадь памятника – примерно 6 га. Первое упоминание о существовании поселения находим у В.П. Семенова-Тяньшанского. В 1961–62 гг. разведочные работы на некрополе проводил М.А. Фронджуло. В подъемном материале им была обнаружена ойнахойя баклинского типа. В 1986 и 1988–89 гг. памятник раскапывался И.А. Барановым [Баранов 1990, с. 117; Майко 1996, с. 127–148; Баранов 2006, с. 169]. Исследовано 4 полуземлянки второй половины VII в., две из которых разрушены строительными работами, остатки

ремесленной мастерской с металлургическим горном второй половины VII – IX вв. и остатки небольшого ранневизантийского помещения. Могильник частично перекрыл поселение. Исследовано 13 могил, датирующихся второй половиной VIII – IX вв. и характерных для праболгарского варианта салтово-маяцкой культуры Крыма. В ходе исследований обнаружен интересный археологический материал, в том числе, свидетельствующий о проникновении зороастризма в местную праболгарскую среду [Джанов 1996, с. 187–189].

МОГИЛЬНИК САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

(вторая половина IX – первая половина X вв.)

Некрополь расположен на правом берегу реки Ворон на юго-восточном склоне горы Ай-Фока на пологой вершине плоского холма размерами 65 x 20 м, ограниченного со всех сторон крутыми склонами. Обнаружен археологическими разведками И.А. Баранова в 1987 г. В 1988 г. подвергся охранному раскопкам. Удалось зафиксировать 18 погребений трех типов: с коробовым деревянным перекрытием, с частичным использованием, помимо этого, камней в обкладке могилы, плитовая могила. Погребальный инвентарь немногочислен. Он, как и обряд захоронения, характерен для праболгарских могильников полуострова IX – первой половины X вв. [Баранов 1990, с. 117; Баранов 1991, с. 152; Майко 1996, с. 127–148; Баранов 2006, с. 170–173]. Помимо погребений обнаружены отдельные развалы стен построек, принадлежащих, возможно, разрушенному храму.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ УКРЕПЛЕНИЕ

(VII – первая половина X вв.)

Укрепление треугольной формы расположено на юго-западном склоне г. Ай-Фока на отроге четвертичной террасы со слабым наклоном к югу. Примерная площадь – 1500 кв м. Обнаружено во время археологических разведок в 1962 г. М.А. Фронджуло. В 1989 г. произведены разведочные раскопки И.А. Барановым. С южной стороны памятника расчищена стена толщиной 1,5 м, с западной и восточной стороны – ограда около 1 м толщиной. Вход находился, вероятно, с севера. В юго-западной части памятника видны остатки сооружений, не подвергавшихся раскопкам. Среди немногочисленных находок представляют интерес каменные ядра для пращи. Функционировал памятник, вероятно, как сельское убежище [Майко 1996, с. 127–148].

ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ В РАЙОНЕ СЕЛА

(середина IX – первая половина X вв.)

Расположены на юго-западной окраине с. Морское между дорогой Судак-Алушта и сельским кладбищем. Примерная площадь памятника 30 x 30 м. Обнаружены А.В. Джановым в 1988 г. Не раскапывались, не опубликованы и не упоминались в археологической литературе. Во время разведок на поверхности встречены многочисленные фрагменты гончарных изделий, из них примерно 90% причерноморские амфоры и амфоры причерноморского типа, а также фрагменты глиняных фляг и ойнахой.

пос. Новый Свет

КОМПЛЕКС ГОНЧАРНЫХ ПЕЧЕЙ

(VIII – первая половина X вв.)

Расположены на территории пансионата "Полет" (бывш. Знамя Революции) в восточной части Новосветовской бухты. Открыт М.А. Фронджуло в 1967 г. [Фронджуло 1968, с. 216]. Частично раскопан в 1970–71 гг. При помощи магнитометра обнаружено и частично раскопана одна большая печь с керамикой VIII–первой половины X в. Остальные печи, обнаруженные при помощи магнитометра, разрушены. Помимо комплекса печей, на этой же территории археологическими разведками И.В. Пятышевой 1948 г. отмечено существование очевидно синхронного поселения с каменными домами и "остатки базилики". В 1953 г. разведочные работы на поселении провел В.П. Бабенчиков. Им зачищены фрагменты абсиды храма, обнаружены фрагменты кладок жилых домов, собрана коллекция керамики [Пятышева 1948; Бабенчиков 1953, с. 39]. Материалы опубликованы частично [Паршина, Тесленко, Зеленко 2001, с. 54, рис. 2, 3].

КОРАБЕЛЬНЫЕ СТОЯНКИ В БУХТЕ ЛИМЕНА-КАЛЕ

(VIII – XV вв.)

В западной части Новосветовской бухты на глубине от 5 до 7,5 м начиная с конца 50-х – начала 70-х гг. ведется активный сбор археологического материала VIII – XV вв. Подводные археологические исследования памятника в 1988–92 гг. проводила комплексная экспедиция под руководством И.А. Баранова. Многочисленный археологический материал заставляет предположить, во-первых, существование здесь в позднесредневековое время порта, во-вторых, наличие, как минимум, двух лежащих на дне бухты и разбитых прибоем кораблей с грузом амфор и поливной керамики XIII–XIV вв. В 1998 и 1999 гг. исследования возобновлены археологической экспедицией Киевского Университета под руководством С.М. Зеленко [Зеленко 2001, с. 82–92].

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НОВЫЙ СВЕТ-2

(IX–X вв.)

Поселение II расположено примерно в 1 км к северу от т.н. Анастасиевского источника. Примерная площадь 200 x 100 м. Обнаружено в 1995 г. А.В. Джановым. Собраный подъемный материал, представленный в основном гончарной керамикой, датируется IX–X вв. Не раскапывалось. Материалы разведок не опубликованы.

с. Солнечная Долина

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КОЗЫ

(VIII – первая половина X вв.)

Расположено к югу от села на правом берегу реки Козы недалеко от берега моря близ с. Прибрежное. Примерная площадь 200 x 100 м. Обнаружено разведками М.А. Фронджуло в 1971 г. Собран достаточно выразительный подъемный материал. Не раскапывалось, материалы разведок не опубликованы, краткое упоминание [Фронджуло 1972, с. 384].

г. Судак

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

(IX – первая половина X вв.)

Поселение I расположено в неглубоком овраге влево от дороги, ведущей из Судака к мысу Алчак. Обнаружено разведками И.В. Пятышевой в 1948 г. Отмечено наличие белоглиняной поливной византийской керамики второй половины IX – X вв. [Бабенчиков 1953, с. 29].

Поселение II расположено на западном склоне мыса Алчак. Обнаружено М.А. Фронджуло в 1962 г. Собран подъемный материал, представленный фрагментами черепицы и высокогорлых кувшинов. Не раскапывались. Помимо этого в районе мыса Алчак и на месте примыкания к нему пляжа разведочными раскопками 1990 г. И.А. Баранова обнаружены фрагменты ранневизантийской керамики, фундаменты отдельных построек. По непроверенным данным, на этом месте существовало неукрепленное поселение, а под юго-западным отрогом мыса – принадлежащий поселению грунтовый могильник типа Суук-Су с орлиноголовыми пряжками и пальчатыми фибулами второй половины VII в. [Пятышева 1948].

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

(VIII – первая половина X вв.)

Расположено в Капсельской бухте к востоку от города. Обнаружено разведками М.А. Фронджуло в 1962 г. Зафиксирована стена, сложенная техникой кладки "в елку", собран подъемный материал, представленный фрагментами причерноморских амфор с зональным рифлением. Не раскапывалось. Материалы разведок не опубликованы.

МОГИЛЬНИК СУДАК-II

Расположен на северо-западной окраине посада, за столовой пансионата ЛЖД. Открыт и исследован М.А. Фронджуло в 1964–66 гг. Доисследован И.А. Барановым и В.Г. Туром в 1982 г. Всего открыто 280 плитовых и грунтовых могил IX – XVIII вв. [Фронджуло 1974, с. 147–150]. Сохранились фундаменты и частично каменный пол небольшого одноабсидного храма. Пристройка к нему сложена техникой кладки "в елку". Храм возведен над каменным склепом с коробовым перекрытием. Последнее вошло составной частью в конструкцию вымостки пола церкви. Стенки дромоса склепа выложены плоским песчаником с элементами кладки "в елку". В погребальном инвентаре первоначального погребения встречены вещи, характерные для салтово-маяцких некрополей Таврики. Кроме того, можно выделить наиболее раннюю группу плитовых погребений, очевидно, синхронных склепу [Майко 2007, с. 141–142].

МОГИЛЬНИК СУДАК-VI

Расположен на плоской террасе одного из самых южных отрогов г. Перчем на северной окраине пос. Уютное. Открыт М.А. Фронджуло в 1970 г. Тогда же расчищено 9 могил. В 1994 г. некрополь практически полностью исследован. Частичное доисследование проведено в 1998 г. Зачищено 56 могил и 2 склепа.

Грунтовые погребения некрополя делятся на три группы: прямоугольные ямы с заплатами перекрытые поперечными деревянными плахами (18 могил), могилы с коробовым деревянным перекрытием (11), грунтовые погребения без использования деревянных конструкций, но в заполнении которых встречены фрагменты дерева (13). Второй вид погребений – захоронения с элементами плитовой и грунтовой могилы (4), третий – плитовые могилы (8). Склеп 1 – прямоугольный каменный склеп с двускатной черепичной крышей, склеп 2 – земляной наполовину разрушенный строительными работами. Погребальный инвентарь богат и разнообразен. Датируется в рамках середины VIII – первой половины IX вв. Это городской некрополь Сугдеи праболгарского времени [Баранов, Майко, Джанов 1997, с. 38-45; Майко 2007, с. 152-182].

МОГИЛЬНИК СУДАК-VII

Расположен на северо-восточной окраине с. Уютное на месте 5-этажного жилого дома (ул. Истрашкина 11). Обнаружен и исследован М.А. Фронджуло в 1974 г. [Фронджуло 1975, с. 367]. Зафиксировано 12 погребений: 10 плитовых, частично разрушенных строительными работами, и 2 грунтовых. Немногочисленный погребальный инвентарь, происходящий из одной могилы, представлен бусами, бубенчиками и детскими стеклянными браслетами и датируется в рамках XI–XII вв. В 1973 г. при осмотре разрушенных погребений этого некрополя, М.А. Фронджуло была обнаружена небольшая красноглиняная ойнахойя. Не исключено, в этой связи, что могильник возникает еще в раннесредневековое время.

МОГИЛЬНИК СУДАК-IX

Расположен к юго-западу от гостиницы Горизонт на месте автостоянки. Обнаружен М.А. Фронджуло в 1965 г. В 1976 г. им исследован сильно разрушенный строительными работами каменный склеп с коробовым перекрытием ориентированный с небольшим отклонением по оси север-юг. По конструкции погребального сооружения и немногочисленному сопровождающему инвентарю, он аналогичен и синхронен каменным склепам на участке куртины XIV Судакской крепости. Последние находились в пределах видимости от данного объекта. В 1978 г. исследование могильника продолжил А.И. Айбабин. Среди 99 раскопанных плитовых, грунтовых и подбойных могил XIV – XV вв., обнаружен наполовину разрушенный грунтовой прямоугольный склеп, содержащий несколько сильно разрушенных костяков и погребальный инвентарь второй половины IX – первой половины X вв. [Айбабин, Долгополова 1979, с. 287-288; Майко 2007, с. 190-192].

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

(IX – XV вв.)

Поселение I – расположено на юго-восточных отрогах г. Перчем между гостиницей "Горизонт" и виноградниками. Обнаружено разведками 1991 г. Среди подъемного материала встречены фрагменты амфор причерноморского типа и причерноморских амфор VIII – первой половины X вв., а так же фрагменты крицовой литейной шлака и известковая литейная форма для отливки трех и пятибусенных колтов. Археологически не исследовалось.

Поселение II – расположено на территории могильника Судак-I. Практически полностью перекрыто грунтовыми и плитовыми могилами. Обнаружено и исследовалось М.А. Фронджуло в 1963–64 гг. Зафиксированы остатки хозяйственных ям, очага, нижних частей нескольких пифосов, фрагменты стен, сложенных "в елку", собран богатый керамический материал IX – первой половины X вв. [Фронджуло 1974, с. 145-146].

ПОРТОВАЯ ЧАСТЬ СУГДЕИ

Раскоп I.

Расположен на месте солярия пансионата ЛЖД на берегу моря. Раскопки велись М.А. Фронджуло в 1964–65 гг. [Фронджуло 1974, с. 142-144]. В юго-западной части раскопа зафиксирована жилая постройка с примыкающим к ней хозяйственным помещением с вымосткой. У северной стены помещения небольшая каменная печь, по центру – хозяйственная яма, содержащая археологический материал второй половины VII в. Вокруг постройки встречены фрагменты кладок, так же относящихся к раннесредневековому периоду. К востоку расчищены фундаменты двухкамерного дома второй половины IX–X вв. Под углом постройки частично раскопана хозяйственная яма, содержащая археологический материал VI–VII вв. К позднесредневековому периоду относятся северная стена помещения и хозяйственная яма колоколовидной формы в восточной части раскопа. В центральной части – фрагмент угла постройки и две нижние части от пифосов. В северо-западном углу раскопа расчищены фундаменты квадратного в плане помещения, разделенного тонкими перегородками на три, имевшего ремесленные функции, а так же два тандыра, последовательно сменявшие друг друга. К югу от помещения расчищены остатки еще одной постройки с большой каменной печью у северной стены. По мнению автора раскопок, это остатки таверны. К востоку от нее располагалось еще одно хозяйственное помещение и угол следующей постройки.

Раскоп III.

Расположен в западной части портового района над пляжем пансионата ЛЖД. Работы велись в 1965–68 гг. М.А. Фронджуло [Фронджуло 1974, с. 139-142], а в 1994 г. А.В. Джановым и В.В. Майко [Баранов, Майко, Джанов 1997, с. 38-45]. К первому строительному периоду относится крупное квадратное в плане оборонительное сооружение, внешний панцирь которого сложен в т.н. технике кордонной кладки, внутренний – т.н. техникой кладки "в елку". У юго-восточного и юго-западного углов находились каменные лестницы, ведущие на второй этаж укрепления, вход – в южной стене, на что указывает уменьшение толщины кладки в центральной части стены с 2,16 до 1,50 м. Пространство внутри стен было вымощено плитами песчаника в 2 слоя, хотя имелись и выходы материкового мраморовидного известняка. Ввиду этого, первый этаж сооружения мог использоваться как цистерна. Согласно мнению И.А. Баранова, башня датируется серединой VII в. [Баранов 1989, с. 47], А.В. Джанов датирует ее концом V – началом VI вв. и считает крупным фортификационным сооружением [Джанов 2004, с. 67, 68]. Ко второму строительному периоду VIII – первой половины X вв. можно отнести два дома-пятистенки, расположенных внутри описанной ранневизантийской башни. Обе постройки использовались и во второй половине X в. В XI–XII вв. использовалось

только северное помещение западной постройки. К этому же периоду относится строительство квадратного в плане дома, частично перекрывшего северное помещение восточной постройки пятистенки и крупная печь-тандыр, исследованная в 1994 г. [Джанов, Майко 1998, с. 160-181]. Приведенная относительная хронология праболгарских материалов портовой части Сугдеи подтверждается стратиграфическими данными и нумизматическим материалом [Баранов, Майко 2000, с. 83-100; Майко 2005, с. 42-43].

Раскоп IV.

Раскоп расположен в северо-восточной части портового района, за пределами западного отрезка крепостной стены, защищавшей порт. Работы велись в 1969 г. М.А. Фронджуло [Фронджуло 1972а, с. 264-266]. В юго-восточной части раскопа зафиксирован фундамент западной стены крепостной башни, сохранившейся от северо-западного угла на 8,5 м длины при толщине стен около 2 м и сложенной на известковом растворе с добавлением цемьянки. При расчистке фундаментов башни обнаружен керамический материал VII в. Помимо этого на подрубках скалы зафиксированы остатки фундаментов построек, сложенных на хорошем известковом растворе, а в центральной части раскопа – остатки кладок позднесредневекового времени и нижние части трех пифосов. Как считает А.В. Джанов, не исключено, что т.н. Угловая башня Генуэзской Солдаи поставлена на более раннюю ранневизантийского времени [Джанов 2004, с. 69].

Раскоп 1993-95 гг.

Находится в центральной части портового района между двумя бетонными дорожками, ведущими к морю. Исследовался в 1985 г. И.А. Барановым [Баранов 1991, с. 145-159], в 1993-95 гг. – И.А. Барановым, А.В. Джановым и В.В. Майко [Баранов, Майко 1994, с. 43-46; Баранов, Майко 1996, с. 63-65; Баранов, Майко, Джанов 1997, с. 38-45]. К первому строительному периоду относится овальная в плане глубокая каркасно-столбовой конструкции полуземлянка второй половины VII в. и нижняя часть вкопанного с западной стороны пифоса, расчлененная позднесредневековыми хозяйственными ямами. Ко второму (конец VII – первая половина VIII вв.) – помещение А крупного дома-пятистенки, исследование которого начато было в 1985 г. К третьему (вторая половина IX – первая половина X вв.) – оба помещения дома-пятистенки с огражденным забором хозяйственным двором. К четвертому (вторая половина X в.) – помещение Б перепланированного дома-пятистенки, пристроенный с юго-востока двухкомнатный дом, остатки угла еще одного дома и печь-тандыр, расположенная на западном участке раскопа. К последующему периоду, до начала XII в., можно отнести частично сохранившуюся постройку на известковом растворе, перекрывающую помещение А крупного дома-пятистенки. К периоду XIV-XV вв. относится хозяйственная яма и остатки кладок крупной постройки, сложенной на глине. В 1995 г. в северо-западной части раскопа исследована еще одна печь-тандыр, предварительно датированная XI – первой половиной XII вв. В 1995 г. была изучена печь, обнаруженная в срезе западной балки, ограничивающей ручей, впадающий в море в портовой части. Печь овальной формы. Под печи устлан слоем амфор, под которым расположен слой мелкой гальки с песком. Справа от печи зачищено небольшое зольное пятно. На основании характерного керамического амфорного материала, печь датируется в рамках XI в.

Материалы второй половины VII – первой половины X в. связываются с праболгарским византизированным населением Сугдеи. А.В. Сазанов и Ю.М. Могаричев считают комплексы провинциально-византийскими с естественным «варварским» местным элементом культуры византийских поселений [Сазанов, Могаричев 2006, с. 192].

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ БАШНЯ

Расположена на южных отвесных отрогах крепостной горы, ограничивающих портовую часть с востока. Частично раскопана в 1995/96 гг. А.В. Джановым и В.В. Майко. Сохранился сильно выветренный и размытый внешний панцирь южной стены. Раскопками частично исследована западная стена постройки толщиной 1,52-1,60 м, сложенная на извести с добавлением цемьянки. Внешний панцирь сложен техникой кладки «в елку». Для нивелировки помещения башни в ее южной части зафиксирована вымостка-крепида, сложенная из блоков песчаника. К западной стене объекта пристроена куртина, сложенная на цемьянке толщиной 0,57 м прослеженная на 3,8 м длины. Судя по архитектурным приемам, башня синхронна первоначальной постройке на участке раскопа III М.А. Фронджуло. Немногочисленный археологический материал датируется не ранее середины VII в. А.В. Джанов, детально описавший сохранившиеся и раскопанные остатки сооружения, относит его к периоду не позднее начала VI в. [Джанов 2004, с. 53-54].

БУХТА КРЕПОСТНАЯ И ОСНОВНЫЕ НАХОДКИ

В результате подводных археологических исследований установлено, что в древности бухта включала в себя соседнюю бухту Димитраки и ограничивалась мысами Хыз-Куле-Бурун и Димитраки. Выявлено 6 донных понижений, в которых скапливался археологический материал, не перемешивающийся друг с другом [Кузьминов 1997, с. 232-233]. Наиболее ранний материал располагался по периферии бухты, а материал XII-XV вв. концентрировался в центральной части бухты, где, судя по обнаруженным остаткам квадратной облицовки причально-буновых сооружений, находилась искусственная гавань. Среди археологического материала следует выделить ювелирные украшения и монеты VII в., а так же преобладающие изделия из свинца, практически не встреченные при земляных исследованиях. Это уникальная для В. Европы коллекция печатей-моливдовулов [Шандровская 1995, с. 119-123; Sandrovskaja 1993, p. 85-98; Степанова 1995, с. 14; Баранов, Степанова 1997, с. 83-87; Степанова 2005, с. 537-545; Степанова, Фарбей 2006, с. 303-306], а так же мелкой византийской свинцовой пластики: вотивных моделей якорей [Шаповалов 1990, с. 259-260], крестов [Кузьминов 2004, с. 442-446], астрагалов, различных разновесов, гирь, грузов. В связи с темой работы особо следует выделить коллекцию элементов поясного набора середины VIII – первой половины IX вв.: пряжек, поясных наконечников, прямоугольных и сердцевидных накладок и бытовых предметов: копоушек [Баранов 1995, с. 49-52]. Последние практически не опубликованы.

ФРАГМЕНТ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ, ВЕДУЩЕЙ НА г. ПОЛВАНИ-ОБА

Расположен на северо-восточном склоне г. Полвани-Оба, спускающимся через балку к башне Фредерико Астагуэрра. Обнаружен и расчищен М.А. Фронджуло в 1969 г. [Фронджуло 1972, с. 264]. Сохранился фрагмент внутреннего панциря, сложенного в т.н. кордонной технике на известковом растворе длиной 2,10 м. Предварительно датируется VII - IX вв. [Джанов 2004, с. 69-70]. У северной стены храма 12 Апостолов при раскопках в 1990 г. обнаружен фрагмент оборонительной стены VIII-IX вв., по мнению И.А. Баранова и А.В. Джанова, связанный с прямоугольной синхронной башней закрытого типа, перекрытой башней Астагуэрра и фрагментом синхронной крепостной стены, описанной выше [Джанов 2004, с. 69-70].

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ СООРУЖЕНИЕ VII в.

Сооружение расположено на участке куртины XV Судакской крепости. Гипотетически, его можно представить в виде башни, покоящейся на круглой площадке алтаря. Не исключено, что последняя была только по радиусу выложена каменными пилеными блоками, а в центре забутована крупными камнями-валунами. Они зафиксированы на трехметровом участке с внутренней стороны куртины. С южной стороны к алтарю подводит дорожка длиной 3-4 м, ориентированная по оси север-юг и вымощенная крупными сланцевыми плитами. Таких плит обнаружено шесть. Одна из них с шестью отверстиями находится с внешней стороны куртины. У северо-восточного подножия алтаря обнаружено антропоморфное изваяние, изготовленное из вторично использованного византийского надгробья с рельефным крестом. Развал каменных блоков на юг и запад от алтаря свидетельствует о том, что, возможно, плиты дорожки опирались на ступенчатую крепиду. Среди скопления камней крепиды найден блок с четко вырезанной тамгой в виде "птичьей лапки". Под плитами дорожки и крепиды объекта, расположен его зольник толщиной до 0,5 м, находящийся непосредственно на материковой поверхности [Баранов, Майко 1994а, с. 96-103; Баранов, Майко 1995, с. 71-88; Баранов, Майко 2001, с. 98-110]. Естественно, ввиду плохой сохранности, к подобной атрибуции сооружения следует относиться очень осторожно либо вовсе ее отбросить, что уже специально отмечалось в литературе [Сазанов, Могаричев 2006, с. 192]. А.В. Джанов считает открытый комплекс ранневизантийским храмом базиликального типа [Джанов 2004, с. 58], для чего так же аргументов пока недостаточно.

КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ НА УЧАСТКЕ КУРТИНЫ XIV-XV

К раннесредневековому праболгарскому периоду относятся четыре каменных склепа с коробовыми перекрытиями, ориентированные по оси север-юг, расположенные на участке куртины XIV. Раскопаны в 1985-88 гг. И.А. Барановым [Баранов 1991, с. 145-159; Баранов 2003, с. 4-17]. Погребальные сооружения однотипны и представляют собой каменные склепы со ступенчатыми дромосами и прямоугольными несколько вытянутыми погребальными камерами с цилиндрическим сводом. Ориентированы по оси север-юг и сложены из пиленых блоков песчаника в одном случае на известковом растворе, в трех других — на

глине. Внутренние стенки камер оштукатурены. Первоначальные захоронения внутри погребальной камеры выполнены в виде плитовых могил, сооруженных из поставленных на ребро песчаниковых блоков. Во всех случаях первоначальные погребения ориентированы головами на юг, последующие — на север, юг и запад. Помимо разной ориентации захороненных, во всех склепах присутствуют языческие (жертвоприношения в склепе № 1 в виде конского и бараньего черепов и отдельных костей животных) и ярко выраженные христианские черты. Последние отмечены в каждом погребальном сооружении и погребальном инвентаре. Обнаруженный во всех склепах немногочисленный погребальный инвентарь мог сосуществовать в рамках середины VIII — первой половины IX вв. Погребальные сооружения использовались и в более позднее время, в течение всего и X столетия. Возведены они были для знатного праболгарского населения Сугдеи салтово-маяцкого периода, активно принимавшего христианство [Майко 2007, с. 246]. По мнению автора раскопок, склепы предназначались для хазарской знати, принявшей иудаизм [Баранов 1991, с. 145-159]. С.Б. Сорочан считает подобные склепы типичными римейскими мартириями [Сорочан 2004, с. 139].

К западу от склепов, возле безымянной башни N 3, в 1988 г. этим же исследователем раскопаны 4 синхронные склепам грунтовые могилы. Обнаруженный в одном из погребений инвентарь датируется так же в рамках середины VIII — первой половины IX вв. Вероятно, этот некрополь возникает одновременно со склепами и, очевидно, составлял с ними единое целое.

К западу от могил на участке куртины XV в 1990 г. исследовано очажное святилище второй половины VIII — первой половины X вв. При возведении святилища была произведена сплошная нивелировка участка: поверх бута и щебня произведена нивелировочная подсыпка песком, поверх которой положена деревянная обрешетка из жердей толщиной до 3 см. Последняя покрыта слоем глиняной обмазки. В восточной части площадки, поверх глиняной обмазки зачищен слой белого известнякового раствора. Возможно, им покрывалась вся ритуальная площадка [Баранов, Майко 1996а, с. 88]. Святилище, вероятно, было обнесено четырехугольной каменной оградой, от которой сохранился лишь участок южной стены с западным углом. Непосредственно на обмазанном полу ритуальной площадки зачищено 9, расположенных бессистемно, очагов диаметром 0,7-1,0 м.

К западу от святилища расположена железоделательная мастерская второй половины IX — первой половины X вв., представлявшая собой дом-пятистенку, пристроенную к оборонительной стене. Раскопано сооружение в 1987-88 и 1991 гг. Помещение А дома представляет собой прямоугольное в плане сооружение, ориентированное по оси север-юг. Обе стены, сложенные техникой кладки "в елку", пристроены к южному фасаду куртины. Непосредственно на полу, зачищен под круглого в плане горна, интерпретируемого И.А. Барановым как кузнечный [1991, с. 158]. По радиусу он был выложен небольшими плитками сланца и мелкими камнями, внутри — фрагментами красноглиняного реберчатого пифоса, тщательно подогнанными друг к другу. На атрибуцию помещения А как ремесленного указывает не только малочисленность и фрагментарность археологического материала, но, в первую очередь, находки на полу кричного железа и производственного шлака. Помещение Б дома прямоугольной вытянутой формы имело с помещением А

смежную восточную стену. От западной стены сохранился лишь фундамент, сложенный из необработанного бутового камня. В центре помещения обнаружен небольшой разрушенный очаг, выложенный по радиусу плитками сланца [Баранов Майко 1996а, с. 71-88].

В 1985 г. исследована крепостная стена (куртина XV), внутренний панцирь которой сложен в технике кордонной кладки, внешний – из штучных обработанных камней. Толщина куртины составляет 2,7 м при максимальной сохранившейся высоте 1,5 м. И.А. Баранов датирует ее второй половиной IX в. [Баранов 1989, с. 50-52], а А.В. Джанов не позднее начала VI в. [Джанов 2004, с. 70].

КУРТИНА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ

Обнаружена И.А. Барановым в 1979 г. на территории т.н. квартала I между башнями Якобо Торселло и Безымянной № 5 [Баранов 1989, с. 50]. Исследовалась И.А. Барановым, В.В. Майко, А.В. Джановым, А.М. Фарбеем в 1997-98 [Баранов, Майко, Кузминов 1998, с. 52-53; Баранов, Майко, Фарбей 2000, с. 75-76] и Е.А. Айбабиной в 2001 гг. [Айбабина 2001]. В настоящее время прослежена на 35 м с запада на восток. В западной, наиболее изученной части, внешний панцирь крепостной стены сложен в технике кордонной кладки на известковом растворе. Внутренний – из штучных камней, обработанных зубаткой. В западной же части к стене пристроены две параллельные кладки, возможно, перестроенная, синхронная стене, башня. В восточной части в 1996 г. обнаружен массивный камень с двумя вырезанными знаками (возможно, буквы арамейского алфавита). Не исключено, что это откос входа в хазарскую Сугдею. И.А. Баранов датирует стену второй половиной IX в. [Баранов 1989, с. 50-52], а А.В. Джанов не позже начала VI в. [Джанов 2004, с. 70].

КУРТИНА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ

Обнаружена И.А. Барановым при проведении археологических исследований в 1978 г. в основании т.н. Малой цистерны генуэзского времени ближней к превратным башням. Обнаружено несколько рядков внутреннего панциря, сложенного кордонной кладкой. В отличие от крепостных стен, на других участках с использованием цемянки был сложен лишь орфостатный панцирь, а забутовка сделана на зеленоватой плотной глине [Баранов 1989, с. 51]. В подписях к иллюстрации, датирована И.А. Барановым в широких хронологических рамках IV-X вв. [Баранов 1989, с. 51, рис. 5].

КУРТИНА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ

Расположена под фундаментами башни Конрадо Чигало. Археологически исследована в 1977, 1981-82 гг. И.А. Барановым [Баранов 1978, с. 295-296]. В архитектурной истории самой башни И.А. Баранов выделял два строительных периода. Первый – (вторая половина XIII – середина XIV вв.) – кладка, находящаяся в основании восточной стены башни и, затем, идущая в южном направлении. Именно она и перекрыла фрагмент крепостной стены второй половины IX-X вв., идущей в том же направлении и также поворачивающаяся под прямым углом к северной полубашне Консульского замка. Исследовано несколько рядков

внутреннего панциря, сложенных кордонной кладкой на известковом растворе. Внешний панцирь уходит под основание генуэзской стены и не исследован.

ГЕОРГИЕВСКАЯ БАШНЯ И МОГИЛЬНИК

Первые археологические исследования башни были проведены в 1927-28 гг. Ю.В. Готье, А.А. Фоминым и В.К. Клейном [Готье 1927, с. 47-48]. В 1971 г. раскопки вел М.А. Фронджуло, а в 1989 г. И.А. Баранов. Последним исследователем под полами и фундаментами Георгиевской башни и барбакана был частично исследован могильник, состоящий из плитовых захоронений. Датировать погребения помогает находка красноглиняной амфоры причерноморского типа второй половины IX – первой половины X вв. Сделана она в канале водостока, шедшего из города. Этот канал проходит под алтарем часовни, что свидетельствует о том, что возводится она не позднее этого времени. Не исключено, что возникновение могильника как раз и связано со строительством храма, вошедшего, впоследствии, в конструкцию Георгиевской башни [Майко 2007, с. 252].

Таким образом, на территории современного Судакского района АР Крым в настоящее время насчитывается 35 комплексов и памятников второй половины VII – первой половины X вв. Степень их изученности разная. Наиболее полно раскопаны объекты раннесредневековой Сугдеи. Именно там обнаружены бесспорные материалы второй половины VII – первой половины VIII вв. Подавляющее же большинство памятников относится к периоду второй половины IX – первой половины X вв. Все перечисленные комплексы и объекты оставлены праболгарским населением, находившемся под сильным культурным и идеологическим влиянием Византийской империи, что проявилось практически во всех сферах материальной и духовной культуры. Объединение всех памятников в т.н. Крымский вариант салтовомаяцкой археологической культуры на сегодняшний день представляется терминологически нецелесообразным. Правомочнее использование термина праболгарские памятники юго-восточного Крыма. Вместе с тем археологический материал не дает возможности проследить политическую зависимость территории юго-восточного Крыма от Хазарского каганата или Византийской империи. Для этого необходимы дальнейшие археологические исследования и исторические разработки.

Литература

- Айбабин А.И., Долгополова В.М. Раскопки средневекового могильника в Судак // АО 1978 г. - М., 1979. -С. 287-288.
- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма.-Симферополь, 1999. -352 с.
- Айбабин А.И. Крым в VIII – IX веках. Хазарское господство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV-XIII века. Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. -М., 2003. -С. 55-59.
- Айбабина Е.А. Отчет о раскопках средневековой Сугдеи-Солдаи в 2001 г. Симферополь, 2002. // Архив НЗ "София Киевская".
- Бабенчиков В.П. Средневековые поселения и ремесленные центры V-XIII вв. юго-восточного Крыма (рукопись) // Архив КФ ИА НАН Украины. -В.21. -С.39.
- Баранов И.А. Раскопки в Судакской крепости // АО 1977 г. -М., 1978. -С.295-296.
- Баранов И.А. Некоторые итоги изучения тюрко-болгарской культуры в Крыму // Плиска-Преслав. -Вып. 2. -София, 1981.
- Баранов И.А. Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. -К., 1986. -Т. 3. -С.231-248.
- Баранов И.А. Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях востока и запада в XII-XVI вв. -Ростов-на-Дону, 1989. -С.46-62;
- Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). -К., 1990. -166 с.
- Баранов И.А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. -София, 1991. -С.145-159;
- Баранов И.А. Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // Byzantinorussica. -1995. -С. 49-52.
- Баранов И.А., Майко В.В. Раскопки в портовом районе Судакской крепости // Археологические исследования в Крыму 1993 г. -Симферополь, 1994. -С.43-46;
- Баранов И.А., Майко В.В. Среднеднепровские элементы в культуре населения раннесредневековой Таврики // Старожитності Русі України. -К., 1994. -С.96-103;
- Баранов И.А., Майко В.В. Пастирско-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от Средното Поднепровие и Таврика // БСП. -Т. IV. -В.Тырново, 1995. -С.71-88.
- Баранов И.А., Майко В.В. Комплексът салтовски съоръжения в Судакската крепост // БСП. -Т. V. -В.Тырново, 1996а. -С.71-88.
- Баранов И.А., Майко В.В. Архитектурно-археологические исследования в портовой части Сугдеи в 1993-1996 гг. // Пам'ятки архітектури і монументального мистецтва в світлі нових досліджень. -К., 1996. -С.63-65.
- Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII - первой половины X вв. // БСП. -Т. VII. -В. Тырново, 2000. -С.83-100.
- Баранов И.А., Майко В.В. Тюркское святилище Сугдеи // РА. -№ 3. -2001. -С.98-110.
- Баранов И.А., Степанова Е.В. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. -N 1. -Симферополь, 1997. -С. 83-87.

- Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В. Раскопки в средневековой Сугдее // Археологические исследования в Крыму 1994 г. -Симферополь, 1997. -С.38-45.
- Баранов И.А., Майко В.В., Кузминов О.В. Археологічні дослідження Сугдеї-Солдаї у 1998 р. // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. -К. -С.52-53.
- Баранов И.А., Майко В.В., Фарбей А.М. Археологические исследования средневековой Сугдеи в 2000 г. // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. -К. -С.75-76.
- Готье Ю.В. Расчистка базилики в "Георгиевской" башне Судакской крепости // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10-13 сент.1927 г. -Севастополь, 1927. -С.47-48.
- Джанов О.В. Вотивна модель храму із Східного Криму // Міжнародна археологічна конференція студентів і молодих вчених. -К., 1996. -С.187-189.
- Джанов А.В. Сугдея в III – VII вв. // Сугдейский сборник. -Вып. I. -Киев-Судак, 2004. -С. 45-74.
- Джанов А.В., Майко В.В. Византия и кочевники в юго-восточной Таврике в XI-XII вв. Херсонесский сборник. -Вып. IX. -Севастополь, 1998. -С.160-181.
- Кузьминов А.В. Подводные исследования в акватории бухты Лимена-Кале // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. -К., 1997. -С.232-233.
- Кузьминов А.В. Средневековые кресты-пломбы из находок в бухте Лимена-Кале // Сугдейский сборник. -Вып. I. -Киев-Судак, 2004. -С. 442-446.
- Майко В.В. Комплексът прабългарски паметници от VII-X вв. край с. Морское в юго-източен Крим // БСП. -Т.5. -В.Тырново, 1996. -С.127-148.
- Майко В.В. Средневековый плитовый могильник в с. Дачное Судакского района // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. -Ч. II. -Киев-Судак, 2004. -С. 122-128.
- Майко В.В. Нумизматические данные о хронологических рамках салтово-маяцкой культуры Крыма // XIII Всероссийская нумизматическая конференция. -М., 2005. -С.42-43.
- Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. -К., 2007. -273 с.
- Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. -М., 1981. -С. 64-65.
- Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. -Иерусалим, 2000. -241 с.
- Пятышева И.В. Отчет об археологических разведках Судакского отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1948 г. // Архив КФ ИА НАН Украины.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Крым и Хазария в конце VII – середине VIII вв. // ПИФК. -Вып. XVI/1. -Москва-Магнитогорск, 2006. -С.179-207.
- Сорочан С.Б. Об opus spicatum и населении раннесредневековой Таврики // Хазарский альманах. -Т. 3. -Киев-Харьков, 2004. -С. 117-159.
- Степанова Е.В. К вопросу о Судакском архиве печатей Византия и Крым. Проблемы городской культуры. -Екатеринбург, 1995. -С.14;
- Степанова Е.В. Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // Сугдейский сборник. -Вып. II. -Киев-Судак, 2005. -С. 537-545.

Степанова Е.В., Фарбей А.М. Византийские свинцовые печати, найденные в Судак в 2005 г. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. –Т. II. –Киев-Судак, 2006. –С. 303-306.

Фронджуло М.А. Исследования в юго-восточном Крыму // АИУ в 1967 г. –К., 1968. –С. 216.

Фронджуло М.А. Работы Судакского отряда // АИУ 1968 г. –К., 1971. –С. 259.

Фронджуло М.А. Работа Судакского отряда // АО 1971 г. –М., 1972. –С. 384.

Фронджуло М.А. Дослідження в Судакі // АДУ в 1969 р. –К., 1972. –С. 264-266.

Фронджуло М.А. Раскопки в Судакі // Феодальная Таврика. –К., 1974. –С. 147-150.

Фронджуло М.А. Раскопки в Судакі // АО 1974 г. –М., 1975. –С. 367.

Шандровская В.С. Таможенная служба в Сугдее VII-X в. // Византия и средневековый Крым. –АДСВ. –Вып. 27. –Симферополь, 1995. –С. 119-123.

Шаловалов Г.И. Вотивные якоря из Черного моря // СА. –1990. –N 3. –С. 259-260.

Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины. Харьковская область. –К., 1977. –156 с.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. –Л., 1979. –164 с.

Sandrovskaja V. Die Funde der Byzantinischen bleisiegel in Sudak // SBS.-Vol. 3. 1993. –P. 85-98.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ – Античная древность и средние века

АДУ – Археологічні дослідження на Україні

АИУ – Археологические исследования на Украине

АО – Археологические открытия

БСП – Българите в Северното Причерноморие

КФ ИА НАНУ – Крымский филиал Института археологии НАН Украины

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры.

РА – Российская археология

СА – Советская археология

SBS – Study of Byzantine Sigilography

Резюме

Майко В.В. Памятники VII-X вв. Судакского района АР Крым (Дополнение к археологической карте).

В статье впервые сделана попытка обобщить все известные на сегодняшний день археологические памятники второй половины VII – первой половины X вв., расположенные на территории современного Судакского района АР Крым. В силу степени изученности, наибольшее внимание уделено слабо опубликованным и неопубликованным памятникам и объектам, прежде всего средневековой Сугдеи. В краткой аннотации к каждому памятнику и объекту приводятся все известные точки зрения, связанные с атрибуцией и датировкой комплексов, а также вся литература.

Данная работа позволит дополнить археологическую карту раннесредневековых памятников Крыма.

SUMMARY

Majko V.V. The archaeological monuments of the VIIth – Xth century of Sudak region of Crimea (Permitted to archaeological map).

In the article for the first time attempts to collect all the archaeological monuments of the second half of VIIth – first half of Xth century, known to the present day which is situated in the territory of Sudak region of south-east Crimea (Ukraine). Based on the degree of excavation, the most attention spare to the unpublished archaeological monuments and objects and first of all the objects of medieval Sugdeja. In the short annotation to the every one of archaeological monuments and objects gives the all opinions deals with definite and chronology of archaeological complexes and all the literature deals with problems. This article is permitted to supplemented the archaeological map of the early medieval archaeological monuments of Crimea.

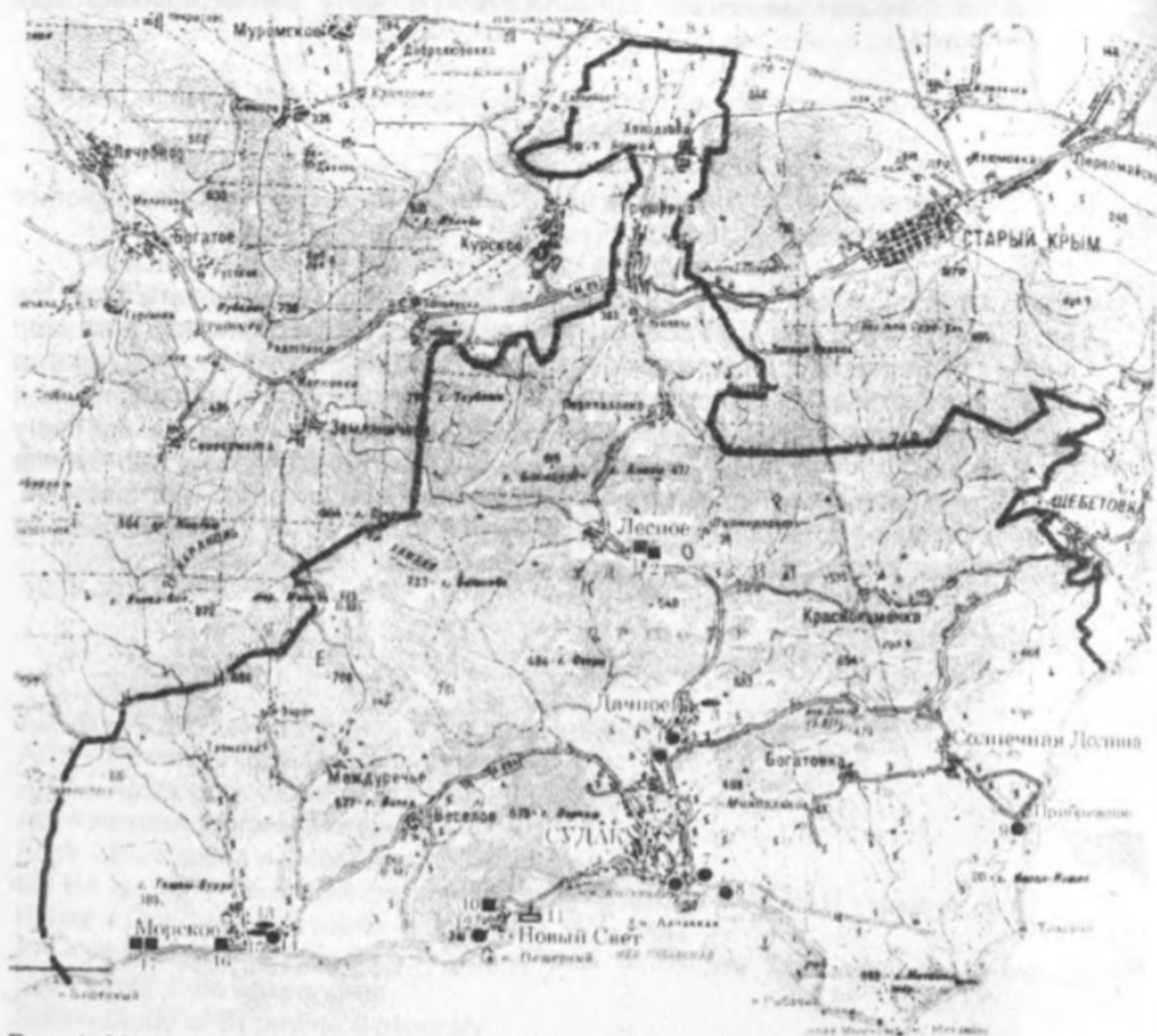

Рис. 1. Месторасположение памятников на территории Судакского района АР Крым. 1 – гончарные печи Лесное-1; 2 – гончарные печи Лесное-2; 3 – некрополь Дачное; 4 – поселение Дачное -1; 5 – поселение Дачное-2; 6 – поселение с западной стороны м. Алчак; 7 – поселение с восточной стороны м. Алчак; 8 – поселение в Капсельской бухте; 9 – поселение у с. Прибрежное; 10 – поселение у пос. Новьй Свет; 11 – корабельные стоянки в Новосветовской бухте; 12 – гончарные печи в пос. Новьй Свет; 13 – некрополь Ай-Фока-1; 14 – некрополь Ай-Фока-2; 15 – поселение на м. Ай-Фока; 16 – гончарные печи на юго-западной окраине с. Морское; 17 – гончарные печи в ур. Чабан-Куле.

Рис. 2. Месторасположение памятников на посаде раннесредневековой Сугдеи. 1 – некрополь Судаки-VI; 2 – некрополь судак-VII; 3 – некрополь Судаки-IX.

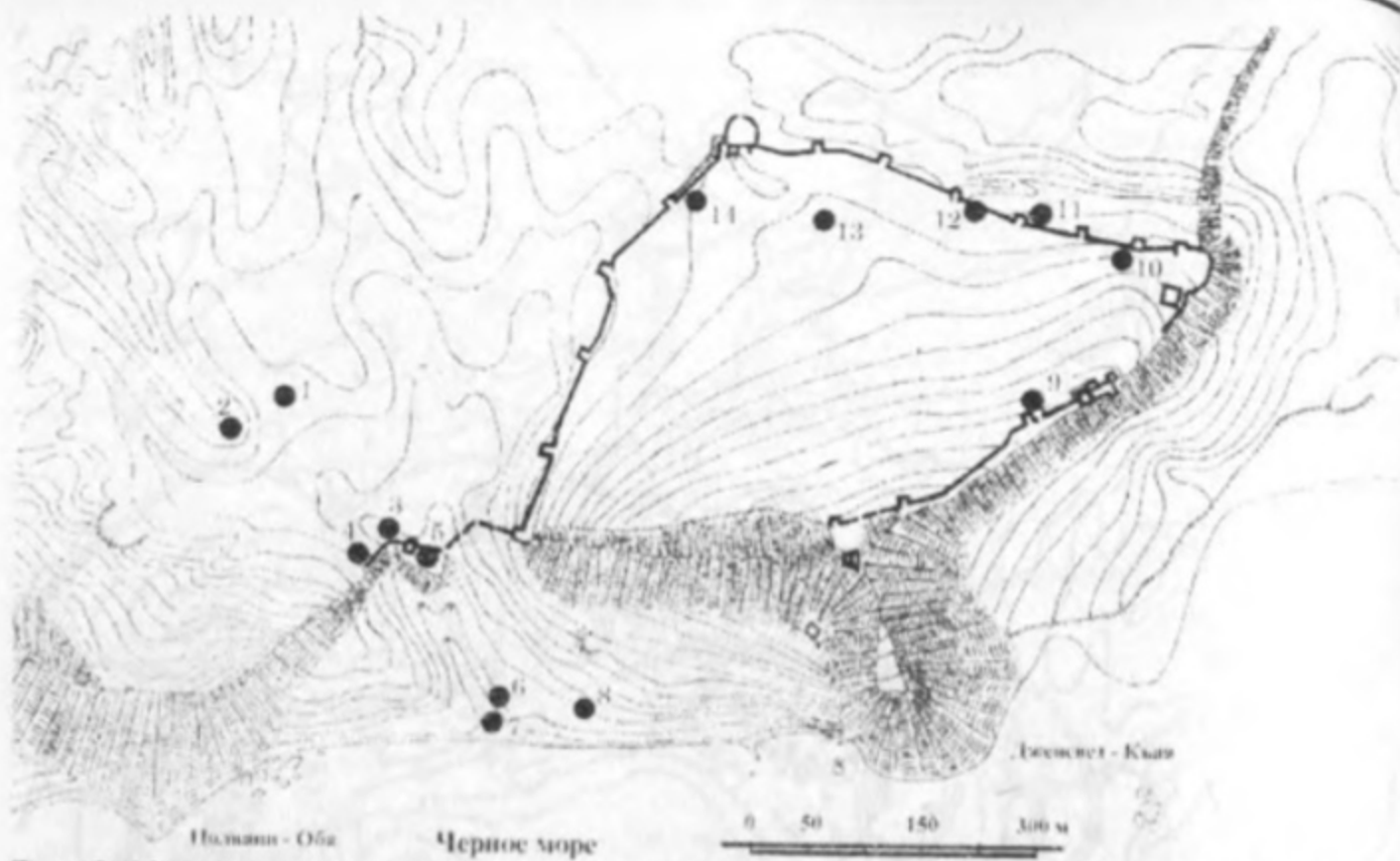

Рис. 3. Месторасположение объектов на территории раннесредневековой Сугдеи. 1 – поселение на территории некрополя Судак-I; 2 – некрополь II; 3 – раскоп IV в портовой части М.А. Фронджуло; 4 – фрагмент крепостной стены у подножия г. Полвани-Оба; 5 – основание башни под фундаментами башни Фредерико Астагуэрра; 6 – раскоп 1993-1995 гг. в портовой части; 7 – раскоп I в портовой части М.А. Фронджуло; 8 – раскоп III в портовой части М.А. Фронджуло; 9 – некрополь у башни Георгиевская; 10 – фрагмент крепостной стены у башни Конрадо Чигала; 11 – склепы и некрополь на участке куртины XIV; 12 – культовое сооружение, мастерская и фрагмент крепостной стены на участке куртины XV; 13 – фрагмент крепостной стены под основанием Малой цистерны; 14 – фрагмент крепостной стены на участке квартала I.

1 – поселение на территории некрополя Судак-I; 2 – некрополь II; 3 – раскоп IV в портовой части М.А. Фронджуло; 4 – фрагмент крепостной стены у подножия г. Полвани-Оба; 5 – основание башни под фундаментами башни Фредерико Астагуэрра; 6 – раскоп 1993-1995 гг. в портовой части; 7 – раскоп I в портовой части М.А. Фронджуло; 8 – раскоп III в портовой части М.А. Фронджуло; 9 – некрополь у башни Георгиевская; 10 – фрагмент крепостной стены у башни Конрадо Чигала; 11 – склепы и некрополь на участке куртины XIV; 12 – культовое сооружение, мастерская и фрагмент крепостной стены на участке куртины XV; 13 – фрагмент крепостной стены под основанием Малой цистерны; 14 – фрагмент крепостной стены на участке квартала I.